Честно говоря, комната, в которой она жила, нравилась ей больше, чем все дома, в которых она жила до сих пор. Она была достаточно укрепленной, чтобы не трястись даже на ветру, и тут не пахло ни пылью, ни плесенью. Кровать была большая и мягкая, на полу лежал коврик, так что, казалось, что по нему можно бегать по ней босиком. Окно не было разбито, даже не треснуто, а ванная была такая большая, и там был кран. Если бы она могла жить в таком красивом доме, ей не пришлось бы выходить за водой даже зимой, и ей не пришлось бы в панике вставать, когда на рассвете сильно дует ветер. В холодный день ей не придется вынимать всю свою толстую и тонкую одежду, накладывать ее на себя слой за слоем и притворяться, что с ней все в порядке, перед матерью. Восьмилетний ребенок хорошо знал мир. Она также понимала, что причина, по которой у них не было другого выбора, кроме как жить в таком доме, заключалась в том, что они были бедны. Она не могла оценить цену каждого предмета, как Рейна, но, по крайней мере, она могла сказать, что все они были невероятно дорогими. Изначально Бонита не хотела возвращаться домой.

Бонита сказала, что имела в виду, и когда она спросила Рейну, та не смогла точно сказать, сколько дней прошло. Она не могла быть уверена в сроках, поскольку все эти вещи вообще не принадлежали Рейне.

«Какая замечательная компания, Бонни».

"…Я?"

"А теперь…."

Рейна улыбнулась своей доверчивой улыбкой и постучала пальцем по носу Бониты.

«Это приз, приготовленный герцогом для храброго ребенка».

«Я храбрая?»

Бонни коснулась переносицы там, где все еще чувствовались пальцы.

«Я сама вчера испугалась, но ты хорошо все выдержала».

"…нет! Мне не было страшно!»

Бонни ошеломилась и наклонилась к Рейне. Ребенок говорил громко, с выражением отчаяния на лице.

«Мне хорошо одной! Я знала, что придет мама, поэтому не испугалась!»

"Правда?"

"Да! Я могу хорошо есть и хорошо спать одна… и еще…»

Бонита начала рассказывать Рейне, складывая пальцы один за другим, о том, что у нее хорошо получается самой. Рейна расчесала пряди мокрых волос ребенка.

«Да, наша Бонни — самый храбрый ребенок в Империи».

И только тогда выражение лица Бониты смягчилось, как будто с облегчением.

«Это подарок, который герцог приготовил для такого ребенка».

* * *

Бонита, уставшая от долгого купания в теплой воде, легла на кровать и быстро уснула. Рейна посмотрела в окно на полную луну, ярко сияющую в ее тускло освещенной комнате. Ее руки были полны вещей, которые она купила сегодня для Бониты. Рейна прильнула к лунному свету и разобрала свои вещи одну за другой.

«…Ах, я не все съела».

Холодные пончики. Посмотрев на скомканный пакет, она открыла его, опасаясь, что пончики тоже могли быть раздавлены, но, к счастью, пончики внутри оказались такими же, какими их купили. Все вещи, которые она купила сегодня для Бониты, стоили едва ли столько, сколько стоят вазы в этой комнате. И Рейна не сомневалась, что ваза будет стоить гораздо дороже. Это был единственный подарок, который Рейна могла подготовить для Бониты. В своих лучших проявлениях она не смогла оправдать наспех приготовленный подарок Герцога.

Рейна подумала, что нужно бы выбросить пончики, но на всякий случай положила весь пакет на тумбочку и легла рядом с Бонитой. Ее глаза щурились, пока ребенок крутился на кровати, но когда она потерла ее между бровей, выражение ее лица вскоре смягчилось.

«Сладких снов».

* * *

Рейна проснулась только в десять часов утра. Для нее это было серьезный проступок, поскольку она обычно встает в шесть, чтобы собраться на работу. Смущенная тем, что ее никто не разбудил, и тем, что никогда не просыпалась так поздно, она торопливо встала, чтобы начать день, понимая, что это была не та комната, к которой она привыкла.

«Бонни, просыпайся. Мне нужно собираться."

"…Да."

В одиннадцать утра она будет готова. Похоже, ей придется взять с собой и Бониту, поэтому Рейна разбудила ребенка, вымыла ее и даже переодела. Ребенок спал так крепко, что даже когда все закончилось, она терла глаза, как будто и не просыпалась. Когда минутная стрелка указывала ровно на 12, а часовая на одиннадцать, кто-то прыжком открыл дверь. Они сами вежливо стучать в дверь, когда они обычно заходили в чужую комнату, но Рейна не могла не широко открыть глаза, когда увидела человека, который молча открыл дверь.

«Приходи, когда закончишь».

Перед ней был владелец этого особняка, герцог Винтернайт.

«Сейчас, подождите минутку».

Вопреки идее, что Рейне следует быть вежливой с герцогом и разбудить Бониту, которая все еще спала, она отчаянно утешала Бониту. Но ребенок, который боролся со своим крепким сном, хныкал, что она голодна, опираясь на ее руку.

«Бонни, это… Хочешь немного пончиков? Любишь сладкое по утрам? Хм?"

«Мммм…»

Рейна, боясь обидеть его, заставив герцога ждать, поспешно схватила пакет с тумбочки и положила пончик в рот Боните.

«Вот так, сладкая».

Рейна взяла жующую Бониту на руки, держа пончики обеими руками.

«Готово, все… готово!»

Однако, вопреки тому, что она говорила, волосы Рейны были довольно растрепанными. Герцог подумал, что сказать по этому поводу, но решил промолчать.

http://tl.rulate.ru/book/52078/3410957